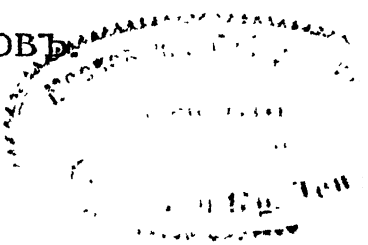
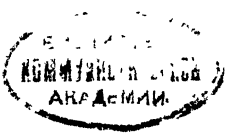
К. А. Пажитновъ.

Роберт Оуэнъ.

„Пров 38“

932
37

«Я заявляю вамъ и всему міру, что вплоть до нашихъ дней, во всѣхъ частяхъ свѣта, человѣкъ былъ рабомъ трехъ золъ, самыхъ чудовищныхъ, какія только могли быть выдуманы для духовнаго и физическаго порабощенія всей его расы. Троица, о которой я говорю, это—частная или индивидуальная собственность, абсурдныя и ирраціональныя религіозныя системы и бракъ, основанный на частной собственности и на нѣкоторыхъ изъ этихъ ирраціональныхъ религіозныхъ системъ».

Р. Оуэнъ.

Слово к о о п е р а ц і я впервые было пущено въ употребленіе въ томъ смыслѣ, какъ его теперь обычно понимаютъ—въ Англіи знаменитымъ соціальнымъ реформаторомъ Оуэномъ. Правда, наши кооперативы далеко не похожи на тѣ коммуны, которыя онъ пропагандировалъ, однако, между ними есть несомнѣнная историческая преемственность и связь, и Оуэнъ не даромъ называется отцомъ современнаго кооперативнаго движенія въ Англіи.

Робертъ Оуэнъ родился въ 1771 г. въ мѣстечкѣ Ньютоунѣ, гдѣ отецъ его совмѣщалъ обязанности почтмейстера и шорника. Уже въ дѣтствѣ Робертъ замѣтно выдѣлялся своими способностями и любознательностью: въ семь лѣтъ онъ былъ первымъ ученикомъ въ школѣ и учитель сдѣлалъ его своимъ помощникомъ, а въ десять лѣтъ онъ перечиталъ всѣ книги, какія могъ только достать. Съ пятнадцати до девятнадцати лѣтъ Оуэнъ служилъ приказчикомъ въ Стамфордѣ, Лондонѣ и наконецъ въ Манчестерѣ. Здѣсь онъ сошелся съ однимъ механикомъ Джонсомъ, который познакомилъ его съ только что сдѣланными въ то время механическими изобрѣтеніями въ области промышленности и предложилъ совмѣстно съ нимъ основать мастерскую для изготовленія прядильныхъ машинъ. Оуэнъ занялъ нужную сумму денегъ у своего брата и вошелъ компаньономъ въ предпріятіе Джонса, но вскорѣ разошелся съ нимъ и основалъ собственную

Мѣстная библіотека

бумагопрядильную мастерскую. Однако, недостатокъ капитала мѣшалъ ему развить дѣло такъ, какъ слѣдовало-бы, и въ 1791 г. онъ поступаетъ управляющимъ на одну изъ крупнѣйшихъ бумагопрядильныхъ фабрикъ въ Манчестерѣ, гдѣ работало до пятисотъ человѣкъ. Здѣсь ему удалось значительно усовершенствовать постановку дѣла и онъ составилъ себѣ хорошую репутацію въ промышленномъ мірѣ. Въ 1796 г. вмѣстѣ съ нѣсколькими компаньонами Оуэнъ пріобрѣтаетъ фабрику Нью-Ланаркъ въ Шотландіи и скоро становится милліонеромъ. Въ 25 лѣтъ его карьера была уже обезпечена, онъ былъ богатъ и достигъ высокаго соціальнаго положенія. Но это не удовлетворяло его и онъ стремился къ широкой общественной дѣятельности. Послѣдняя четверть XVIII вѣка, когда именно Р. Оуэнъ выступалъ на самостоятельное поприще и складывался его характеръ, въ общественно-экономической жизни Англіи происходила глубокая перемѣна, окрещенная впослѣдствіи именемъ промышленной революціи. Въ 1770 г. Харгривсъ изобрѣлъ прялку Дженни-станокъ съ нѣсколькими веретенами, на которомъ сразу прялось нѣсколько нитей вмѣсто одной, а черезъ девять лѣтъ появился прядильный станокъ Кромптона (мюль-машина), приводимый въ движеніе водяной силой и заставляющій работать сразу 12000 веретенъ. Въ 1785 г. Картрайтомъ былъ пущенъ въ ходъ механическій ткацкій станокъ, коренымъ образомъ измѣнившій характеръ ткацкой промышленности. Подобныя же открытія въ области техники были сдѣланы затѣмъ въ цѣломъ рядѣ другихъ отраслей промышленности, а изобрѣтеніе паровой машины Джеимсомъ Уатомъ поставило къ услугамъ предпринимателей новый могущественный двигатель, безконечно превосходящій всѣ прежніе. Наступила новая эпоха—пара и машиннаго производства. Благодаря этому перевороту въ области техники, крупное капиталистическое производство стало вытѣснять мелкое, и вмѣсто скромныхъ ремесленныхъ мастерскихъ, которыя господствовали раньше,

теперь главный тонъ въ промышленной жизни стали задавать уже огромныя шумныя фабрики и мануфактуры съ сотнями или даже тысячами рабочихъ. Мелкіе города на глазахъ одного поколѣнія превращались въ крупные центры, народное богатство росло съ неслыханной быстротой, но рядомъ съ этимъ скоро стали обнаруживаться и крайне отрицательныя послѣдствія: пауперизмъ, паденіе нравовъ, обостреніе отношеній между рабочими и предпринимателями, экономическіе кризисы, безработица, стачки и т. п.

Передъ общественнымъ сознаніемъ стало все болѣе и болѣе выясняться, что великія изобрѣтенія конца XVIII вѣка облагодѣтельствовали далеко не всю націю: всѣ преимущества достались на долю исключительно крупныхъ капиталистовъ, положеніе же рабочаго класса не только не улучшилось, но на первое время даже ухудшилось... Оуэнъ былъ непосредственнымъ очевидцемъ всей этой перемѣны и онъ былъ пораженъ тѣмъ противорѣчіемъ, которое обнаружилось между введеніемъ въ жизнь великихъ изобрѣтеній техники и ихъ послѣдствіями: вмѣсто того, чтобы облегчить трудъ рабочихъ и поднять уровень ихъ благосостоянія, машины наоборотъ повлекли за собой ухудшеніе положенія рабочаго класса, вся же выгода досталась на долю небольшой кучки предпринимателей.

Если умъ человѣческій изобрѣлъ машину, то неужели не можетъ онъ изобрѣсть и такой общественный порядокъ, при которомъ эти машины дѣйствительно стали бы благодѣяніемъ человѣчества, а не средствомъ эксплоатаціи труда капиталомъ. Вотъ вопросъ, который поставилъ себѣ Оуэнъ и размышленіе надъ которымъ привело его къ выработкѣ собственной системы разумнаго общества. Оуэнъ обладалъ большимъ жизненнымъ опытомъ, но онъ былъ самоучка и не получилъ систематическаго образованія. Поэтому къ выработкѣ своей системы онъ подходилъ медленно и постепенно. Еще во время своего пребыванія въ Манчестерѣ онъ принималъ участіе въ мѣстномъ литературномъ и уче-

номъ обществѣ и сблизился здѣсь съ докторомъ Персивалемъ, авторомъ доклада о бытѣ фабричныхъ рабочихъ, положившаго начало общественной агитаціи въ пользу изданія законовъ по охранѣ труда. Руководя крупными фабриками въ Манчестерѣ и Нью-Ланаркѣ, Оуэнъ дѣятельно принимается за улучшеніе быта рабочихъ и за организацію воспитанія дѣтей на новыхъ началахъ.

Имъ былъ введенъ 10½ часовой рабочій день, повышена заработная плата, отмѣнены штрафы, ограничено примѣненіе дѣтскаго труда, организованы общественные магазины и столовыя, библіотеки и т. п.

Эта дѣятельность увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и доставила ему громадную и почетную извѣстность не только въ Англіи, но и на континентѣ Европы и даже въ отдаленной Америкѣ. И только накопивши достаточно убѣдительный, на его взглядъ, опытъ и встрѣтивъ рѣшительную оппозицію со стороны фабрикантовъ, къ которымъ онъ обратился съ призывомъ заняться во имя собственныхъ интересовъ улучшеніемъ положеній рабочихъ, Оуэнъ выступилъ наконецъ съ планомъ коренныхъ соціальныхъ реформъ.

Первымъ крупнымъ литературнымъ произведеніемъ, съ которымъ онъ выступилъ передъ обществомъ, является «Опытъ образованія человѣческаго характера», вышедшій въ 1812 г., когда ему уже было за сорокъ лѣтъ. Здѣсь имъ была развита мысль, которую онъ съ тѣхъ поръ не уставалъ повторять до конца своей жизни—что господствующее мнѣніе о томъ, будто человѣкъ самъ вырабатываетъ свой характеръ, совершенно ошибочно. По его словамъ, онъ уже къ десяти годамъ пришелъ къ убѣжденію, что «въ основѣ всякой религіи есть нѣчто дурное»—это именно ученіе о личной отвѣтственности. Между тѣмъ характеръ есть продуктъ наслѣдственности и обстоятельствъ; люди не отвѣтственны поэтому за свои поступки и безполезно ихъ наказывать. По выраженію Оуэна, характеръ образуется н е ч е л о-

вѣкомъ, а для него». Люди, совершающіе теперь преступленія, не виноваты въ нихъ; вся вина—въ системахъ, при которыхъ они были воспитаны. Устраните обстоятельства, способствующія совершенію преступленій—и преступленій больше не будетъ. Замѣните ихъ условіями, при которыхъ зарождается склонность къ порядку, воздержанности и трудолюбію—и эти качества явятся.

Такимъ образомъ, раціональное воспитаніе является самымъ главнымъ факторомъ созданія новаго разумнаго общества.

При немъ возможно образованіе такихъ характеровъ, которые «по своимъ понятіямъ и превосходнымъ качествамъ не только превзошли бы самыхъ умныхъ и ученыхъ людей настоящаго и прошедшихъ вѣковъ, но и явили бы поколѣніе высшихъ разумныхъ существъ».

Но для того, чтобы дѣти, выходя изъ школъ, не подвергались развращающему вліянію среды и сохранили наклонность къ добру, ихъ нужно поставить въ надлежащія условія, нужно слѣдовательно измѣнить общественную обстановку. Эта сторона дѣла была развита Оуэномъ пять лѣтъ спустя въ докладѣ о мѣрахъ борьбы съ безработицей, представленномъ имъ въ 1817 г. специальной парламентской комиссіи. Здѣсь онъ выдвигаетъ въ качествѣ наиболѣе раціональнаго средства для борьбы съ безработицей и пауперизмомъ устройство «земледѣльческихъ и мануфактурныхъ поселеній единства и взаимной кооперації» или—какъ онъ ихъ впослѣдствіи называетъ—кооперативныхъ коммунъ. На средства, получаемыя отъ налога въ пользу бѣдныхъ, приходы должны пріобрѣтать пустующіе земельные участки отъ 1 000 до 1200 акровъ (370-445 дес.) и устраивать для своихъ недостаточныхъ членовъ указанныя общины, разсчитанныя каждая на 1200—1500 человѣкъ. На каждомъ участкѣ должна быть устроена ферма и рядъ мастерскихъ, гдѣ члены общины получатъ примѣненіе своему труду и будутъ добывать все необходимое для

удовлетворенія ихъ потребностей. На чертежѣ, который Оуэнъ представилъ комиссіи, постройки общины располагались въ видѣ замкнутаго четырехугольника съ большимъ внутреннимъ дворомъ. Три стороны его назначались подъ квартиры, а четвертая отводилась для дѣтей, которыя съ самаго ранняго возраста должны воспитываться отдѣльно отъ своихъ семей, вдали отъ всякихъ вредныхъ вліяній. Посреди внутренняго двора находилось огромное зданіе, въ которомъ помѣщались общественная кухня, столовая, библіотека, залъ для чтенія, школы, дѣтскіе сады и т. п.

Каждая семья имѣетъ право на особую квартиру, но обѣдъ долженъ получаться изъ общественной кухни.

Въ этой общинѣ не должно быть ни хозяевъ, ни наемныхъ рабочихъ, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ: всѣ будутъ свободными и равноправными членами и будутъ трудиться не для обогащенія отдѣльнаго лица, а ради общаго блага. Община всецѣло беретъ на себя содержаніе каждаго своего члена, требуя отъ него соотвѣтствующей его силамъ и способностямъ работы.

Однако, парламентская комиссія отнеслась весьма сдержанно къ его предложенію—такъ же, какъ и Ахенскій конгресъ государей, къ которому онъ обратился въ 1818 г. съ докладной запиской. Тогда Оуэнъ обратился съ воззваніемъ къ рабочему классу, давая ему указанія, какъ поступать въ томъ случаѣ, когда къ нимъ на помощь придутъ—какъ онъ надѣялся—богатые люди. Однако ему не удалось собрать необходимыя для устройства коммуны средства и въ 1825 г. онъ отправился въ Америку, чтобы тамъ сдѣлать попытку осуществленія своей завѣтной мысли. Здѣсь, въ штатѣ Индіана, имъ была основана «Новая Гармонія», которая просуществовала около двухъ лѣтъ, но затѣмъ распалась, поглотивъ половину всего его состоянія.

Принципы, положенные въ ея основу, заключались въ слѣдующемъ:

1) Цѣль общины состоитъ не въ томъ, чтобы богатыхъ срав-

нять съ бѣдными, а въ томъ, чтобы всѣмъ обезпечить наибольшую сумму истиннаго богатства—матеріальнаго и духовнаго.

2) Кооперативная община должна быть устроена на началахъ полной свободы. Никто не можетъ быть принуждаемъ вступать въ нее или оставаться въ ней.

3) Трудъ будетъ добровольный. Каждый членъ общины будетъ работать согласно со своими влеченіями, способностями и опытностью, а также въ согласіи съ интересами всѣхъ остальныхъ членовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать занятія по возможности привлекательными; будутъ употребляться всѣ механическія приспособленія для выполненія необходимыхъ, но непріятныхъ, нездоровыхъ или слишкомъ тяжелыхъ работъ.

4) Всѣ продукты физическаго или умственнаго труда будутъ изготовляться на началахъ совмѣстности; каждый будетъ работать согласно со своими влеченіями и въ согласіи съ интересами всѣхъ.

5) Всѣ земли, дома и другое недвижимое имущество, а также инструменты, сырые матеріалы, предназначенные для производства, и всякіе другіе предметы, извѣстные подъ именемъ капитала въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, т.-е. всего того, что не предназначается для непосредственнаго потребленія—должны находиться въ общей собственности.

6) Предметы, предназначенные для непосредственнаго потребленія, будутъ получаться изъ общественныхъ магазиновъ и могутъ сдѣлаться собственностью только въ моментъ потребленія. Что же касается предметовъ, которые потребляются не сразу, какъ напр., жилыя помѣщенія или мебель, то они могутъ принадлежать отдѣльнымъ лицамъ только на время пользованія ими.

7) Община будетъ сама управлять своими дѣлами или непосредственно или черезъ смѣняемыхъ во всякое время уполномоченныхъ,

8) Права и обязанности всѣхъ взрослыхъ членовъ совершенно равны; права женщинъ вполнѣ равны правамъ мужчинъ.

9) Несогласія между членами общины будутъ разрѣшаться внутри ея самой посредствомъ дружескаго соглашенія, безъ употребленія какихъ бы то ни было мѣръ строгости, кромѣ удаленія изъ общины.

10) Воспитаніе дѣтей будетъ общее съ того времени, когда для нихъ не будутъ нужны заботы матерей; но при этомъ родители не лишаются возможности наблюдать за дѣтьми и оказывать имъ ласки.

Какъ видно отсюда, необходимые для общины предметы должны были изготовляться совмѣстнымъ трудомъ всѣхъ членовъ ея; но участіе каждаго въ этомъ процессѣ производства всецѣло предоставлялось на личное усмотрѣніе—единственнымъ сдерживающимъ началомъ служила лишь угроза возможнаго исключенія изъ общины. Что же касается распредѣленія продуктовъ, то по мысли Оуэна въ этомъ отношеніи должно было соблюдаться полное равенство. Но такъ какъ при этомъ могло возникнуть вполнѣ справедливое опасеніе, что не всѣ члены общины примутъ надлежащее участіе въ ея трудахъ, то Оуэнъ предполагалъ первое время установить нѣкоторый переходный періодъ для воспитанія или испытанія членовъ. Сообразно съ этимъ было установлено правило, что члены общины въ теченіе года будутъ получать продукты изъ общественныхъ магазиновъ сообразно количеству затраченнаго ими труда. Кто работаетъ больше, тотъ больше и получитъ. За это время лѣнивые члены общины пріучатся къ труду и такимъ образомъ подготовятся къ тому, чтобы стать членами общины совершеннаго равенства».

Однако, и этотъ годичный срокъ подготовки показался Оуэну слишкомъ длиннымъ или непужнымъ, и по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ былъ отмѣненъ, а прежнее правило замѣнено новымъ,

«Всѣ члены общины имѣютъ право на одинаковую пищу, одежду, жилище и воспитаніе, независимо отъ того, кто сколько работаетъ. Всѣ они получаютъ право на однѣ и тѣ же выгоды».

Это обстоятельство въ связи съ пестрымъ и случайнымъ составомъ членовъ общины послужило одной изъ главныхъ причинъ ея распаденія.

Жизнь въ «Новой Гармоніи» протекала весело и шумно, много мѣста удѣлялось всякаго рода развлеченіямъ, но въ отношеніи внутренняго согласія и дружнаго напряженнаго труда на общую пользу она оставляла желать много лучшаго. Постыдная лѣнь продолжала существовать въ колоніи совершеннаго равенства такъ же, какъ и въ старомъ мірѣ, и находилось не мало членовъ, которые предпочитали проводить время въ праздности и жить на даровой счетъ. Это обстоятельство въ свою очередь охлаждало рвеніе тѣхъ, кто добросовѣстно относился къ своимъ обязанностямъ; поля оставались невоздѣланными, сады и виноградники запускались. Чтобы ввести бо́льшій порядокъ въ свои дѣла, общинѣ пришлось нѣсколько разъ (въ теченіе двухъ лѣтъ до семи разъ) измѣнять свою конституцію—въ смыслѣ, главнымъ образомъ, ограниченія правъ самоуправленія и предоставленія болѣе широкихъ, а въ заключеніе даже диктаторскихъ, полномочій Роберту Оуэну. Однако, и это обстоятельство не спасло общину отъ внутреннихъ несогласій и неустройствъ. Возникло стремленіе къ выдѣленію и въ концѣ-концовъ «Новая Гармонія» распалась на четыре болѣе мелкихъ коммуны. Всѣ онѣ также не могли оправдать себя экономически, требовали постоянно доплатъ изъ средствъ Оуэна и черезъ два года онъ долженъ былъ ликвидировать свой опытъ, израсходовавъ на него половину своего состоянія. Его послѣдователи, оставшіеся въ Америкѣ, пытались еще нѣсколько разъ осуществить мечту своего учителя, и въ разныхъ мѣстахъ былъ основанъ цѣлый рядъ подобныхъ же коммунъ. Однако, всѣ онѣ въ концѣ-концовъ распались, не достигнувъ прочныхъ результатовъ.

Эта неудача все же не сломила Оуэна и, вернувшись въ Англію, онъ весь отдается пропагандѣ своихъ идей среди рабочаго класса. Гибель «Новой Гармоніи» онъ склоненъ былъ объяснить, главнымъ образомъ, недостаточной подготовленностью членовъ къ новой жизни.

«Восемнадцатимѣсячный опытъ убѣдилъ насъ въ томъ,—говорится въ газетѣ, издаваемой имъ въ упомянутой колоніи,—что постоянный членъ коммунистическаго общества долженъ обладать слѣдующими качествами. 1) честностью намѣреній, 2) трезвостью, 3) прилежаніемъ, 4) заботливостью объ общемъ благѣ, 5 опрятностью, 6) стремленіемъ къ знанію и 7) убѣжденіемъ въ томъ, что характеръ человѣка создается не имъ самимъ, а окружающими условіями»....

На нѣкоторое время новыя событія англійской общественной жизни—промышленный кризисъ, жестокая безработица, начавшееся строительство профессіональныхъ союзовъ и т. д. отвлекли вниманіе Оуэна въ сторону проектовъ, не связанныхъ непосредственно съ его основной идеей. Такъ, въ 1832 г. по его иниціативѣ былъ основанъ «Справедливый банкъ для трудового обмѣна» (Equitable Bank of Labour Exchange) ставившій себѣ цѣлью избавить производителя товаровъ отъ гибельной власти денегъ и обезпечить рабочему полученіе полнаго продукта его труда. Каждый производитель полезнаго продукта могъ принести его на биржу, находившуюся рядомъ съ банкомъ, и получить взамѣнъ нѣкоторое количество банковскихъ билетовъ или квитанцій соотвѣтственно количеству рабочихъ часовъ, затраченныхъ на производство продукта. Эти квитанціи могли быть обмѣниваемы на любой другой товаръ, равной трудовой цѣнности, имѣвшійся въ распоряженіи биржи, и такимъ образомъ обмѣнъ могъ совершаться безъ всякаго посредства денегъ. Но и это предпріятіе скоро рухнуло, ликвидировавъ свои дѣла съ большимъ убыткомъ. Затѣмъ въ 1833—1834 г. Оуэнъ принимаетъ дѣятельное участіе въ организаціи «Всеобщаго

союза производительныхъ классовъ», куда должны были войти рабочіе всѣхъ отраслей промышленности, объединенные по профессіямъ. Цѣлью союза было устройство всеобщей стачки для того, чтобы добиться установленія максимальнаго рабочаго дня и минимальной заработной платы. Въ дальнѣйшемъ же предполагалось, что примыкающія къ нему рабочія профессіональныя организаціи превратятся въ «національныя компаніи», въ руки которыхъ перейдутъ средства и орудія производства. Благодаря энергичной агитаціи Оуэна во «Всеобщій Союзъ» въ короткое время записалось до полумилліона членовъ, но онъ также оказался недолговѣчнымъ и скоро распался. Послѣ этого Оуэнъ весь отдается литературной дѣятельности, посвященной пропагандѣ излюбленныхъ имъ идей о воспитаніи человѣческаго характера и о реформѣ общественнаго строя путемъ организаціи коммунъ. Какъ уже указывалось выше, онъ былъ самоучкой и очень медленно подходилъ къ выработкѣ своей системы; но разъ достигнувъ ея, онъ затѣмъ оставался уже вѣренъ ей до самаго конца своей жизни.

Наиболѣе полное и систематическое изложеніе взглядовъ Оуэна мы находимъ въ его «Книгѣ о новомъ нравственномъ мірѣ, содержащей раціональную систему общества», которая была издана въ семи частяхъ за время съ 1842 по 1844 г

Кромѣ того, въ 1849 г., т.-е. уже незадолго до смерти, Оуэнъ выпустилъ книгу—«Революція въ понятіяхъ и дѣятельности человѣческаго рода», которая также имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для пониманія его взглядовъ, ибо въ ней онъ какъ бы подводитъ итоги и своимъ неутомимымъ практическимъ опытамъ, и своимъ многолѣтнимъ размышленіямъ о «новомъ нравственномъ мірѣ»

Несмотря на практическія неудачи съ устройствомъ колоній, онъ никогда не падалъ духомъ и не терялъ увѣренности въ скоромъ торжествѣ своихъ взглядовъ. «Время для введенія устойчивой разумной системы общества, основанной на признанныхъ законахъ природы и предназначенной для исправленія человѣческаго харак-

тера и для управленія населеніемъ земного шара в единеніи. мирѣ прогрессивномъ улучшеніи и счастіи,—говорится здѣсь—быстро приближается, и никакая человѣческая сила не въ состояніи долго сопротивляться этой перемѣнѣ. Всѣ правительства міра увидятъ себя скоро поэтому вынужденными ввести, въ цѣляхъ собственной защиты, эту высшую систему, чтобы не допустить страну быть вовлеченной въ состояніе анархіи. войны и разрушенія. При современныхъ политическихъ, религіозныхъ, коммерческихъ и домашнехозяйственныхъ условіяхъ 250 человѣкъ въ Великобританіи не могутъ прожить съ комфортомъ на площади земли въ одну квадратную милю. Между тѣмъ при предложенной мною системѣ съ меньшей затратой труда и капитала на ней можетъ прокормиться съ избыткомъ 500 человѣкъ; а черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ введенія новаго порядка на каждой квадратной милѣ земли средняго качества могли бы получать средства къ существованію 1.000, 1.500 и пожалуй—безъ новыхъ изобрѣтеній—2.000 человѣкъ».

Но какимъ же образомъ можно достигнуть столь блестящихъ результатовъ? Руководствомъ для этого служитъ составленная Оуэномъ «универсальная конституція и сводъ законовъ» будущаго общества, состоящая изъ тридцати шести статей, распадающихся на шесть отдѣловъ, съ комментаріемъ къ нимъ. Отдѣлъ первый (ст. 1—7) посвященъ попеченію о населеніи и воспитанію его. Здѣсь указывается, что всѣ должны быть воспитываемы отъ рожденія до наступленія зрѣлаго возраста наилучшимъ образомъ, доступнымъ въ данное время, и всѣ должны пройти черезъ одно и то же воспитаніе, домашнее обученіе и получать одну и ту же практическую подготовку. Отдѣлъ второй (ст. 8—11) говоритъ о свободѣ совѣсти и убѣжденій. Каждому члену общины предоставляется полная свобода выражать свое мнѣніе по отношенію какъ религіозныхъ, такъ и всякихъ иныхъ вопросовъ. И всякое ограниченіе этой свободы есть тиранніи самаго деморализующаго свойства и источникъ лжи.

Отдѣлъ третій (ст. 12—21) трактуетъ о принципахъ и практикѣ раціональной религіи. Оуэнъ относился отрицательно къ существующимъ религіознымъ системамъ и считалъ религію однимъ изъ трехъ основныхъ золъ, которыя являются источникомъ бѣдствій человѣчества (частная собственность, бракъ и религія). Поэтому его религія, которой онъ присваиваетъ названіе раціональной—и онъ любилъ, когда его называли великимъ жрецомъ разума,—носитъ совершенно иной характеръ, чѣмъ господствующія нынѣ: она лишена внѣшней, обрядовой стороны и ставитъ себѣ главной цѣлью воспитаніе въ членахъ общины чувства любви и благожелательности другъ къ другу и пріученіе ихъ къ правдивости. Тогда всякія подраздѣленія людей на классы, партіи, секты, по цвѣту кожи и т. п. исчезнутъ сами собой и всѣ сольются вмѣстѣ, образуя какъ бы одну семью.

Отдѣлъ четвертый (ст 22—27) посвященъ внутреннему устройству общины.

При данной системѣ общественнаго устройства, послѣ того какъ дѣти получатъ надлежащую подготовку къ усвоенію новыхъ чувствъ и привычекъ, сообразныхъ съ законами человѣческой природы—уже не должно существовать болѣе частной собственности, являющейся нынѣ причиной столь многихъ несправедливостей, преступленій и бѣдности. «Частная собственность—поясняетъ Оуэнъ въ своемъ комментаріи—есть одна изъ главныхъ деморализующихъ и отталкивающихъ силъ, создаваемыхъ человѣческими законами, и причиной безчисленныхъ преступленій и великихъ несправедливостей. Она вызываетъ накопленіе огромныхъ безполезныхъ богатствъ у небольшой части общества и вынуждаетъ массы населенія жить въ бѣдности или—что почти одно и то же—подъ постоянной угрозой ея наступленія. Въ настоящее время она признается человѣческими законами, какъ необходимый элементъ общества. Но съ точки зрѣнія божескихъ законовъ на нее будутъ

смотрѣть, какъ на одно изъ величайшихъ золъ и постоянную причину раздоровъ между всѣми классами во всѣхъ странахъ».

Каждый городской округъ или община (township) долженъ составлять какъ бы одну семью—земледѣльческую, мануфактурную, коммерческую и воспитательную. Въ составъ общины должно входить отъ 500 до 3.000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей, въ ихъ обычной пропорціи; послѣдняя цифра является наибольшей, при которой осуществимо раціональное устройство ассоціаціи безъ большихъ затрудненій. По мѣрѣ того какъ число этихъ общинъ будетъ увеличиваться, между ними должны образовываться союзы на федеративныхъ началахъ, пока наконецъ онѣ не покроютъ своей сѣтью всей Европы, а затѣмъ и всего свѣта, и образуется одна великая республика съ общими для всѣхъ интересами. Каждая изъ общинъ должна располагать вокругъ себя такимъ количествомъ земли, чтобы ея могло хватить навсегда для всѣхъ членовъ, принимая въ расчетъ максимальное ихъ число.

Наиболѣе подходящей формой построекъ, предназначенныхъ для домашнихъ и воспитательныхъ цѣлей, является—по мнѣнію автора—четырехугольникъ, достаточно обширный для того, чтобы вмѣстить въ себя все населеніе общины. Въ серединѣ каждой стороны этого четырехугольника лучше всего помѣстить публичные залы для образованія и развлеченія взрослыхъ. а по угламъ ихъ—четыре колледжа, предназначенные для четырехъ стадій воспитанія подрастающаго поколѣнія; остальное же пространство заполняется домашними апартаментами членовъ. Мануфактуры и промышленныя заведенія, необходимыя для того, чтобы община могла вести независимое существованіе, должны быть устроены въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ главнаго жилого корпуса, также въ видѣ четырехугольника, съ паровымъ или какимъ либо другимъ двигателемъ по серединѣ. Машины должны получать широкое примѣненіе, такъ чтобы можно было устранить ручной трудъ во всѣхъ отрасляхъ, не исключая и домашняго хозяйства,

Вся наиболѣе отвѣтственная производительная работа въ общинѣ падаетъ на двѣ возрастныя группы—отъ 20 до 25 и отъ 25 до 30 лѣтъ, причемъ первая группа будетъ выполнять функціи по производству всѣхъ необходимыхъ продуктовъ, а вторая—по распредѣленію ихъ. Внѣ этого возраста никто не будетъ призываться къ выполненію работъ, кромѣ какъ по собственному побужденію.

Въ отдѣлѣ пятомъ (ст. 28—35) говорится объ управленіи населеніемъ и обязанностяхъ совѣта. Каждая община должна управляться во внутреннихъ дѣлахъ особымъ совѣтомъ (general council), составляемымъ изъ всѣхъ членовъ въ возрастѣ отъ 30 до 40 лѣтъ, а каждый отдѣлъ ея находиться подъ непосредственнымъ руководствомъ комитета, образуемаго изъ членовъ вышеозначеннаго совѣта, избираемыхъ имъ въ особо установленномъ на этотъ счетъ порядкѣ.

Въ управленіи же внѣшними дѣлами должны принимать участіе только члены въ возрастѣ отъ 40 до 60 лѣтъ. Послѣ того какъ всѣ члены получатъ за время своего пребыванія въ общинѣ надлежащую подготовку, не должно быть уже никакихъ выборовъ при замѣщеніи должностей по управленію и всѣ могутъ считаться въ одинаковой степени способными для этой цѣли. Какъ говорится въ комментаріи, «выборы деморализуютъ и избирателей, и выбираемыхъ и приносятъ безчисленныя бѣдствія обществу. Самыя худшія страсти и всѣ виды обмана порождаются этой борьбой; никогда ничего хорошаго не можетъ произойти отъ столь нераціональной и безобразной постановки дѣла».

Всѣ члены общины, получившіе разумное воспитаніе и поставленные въ надлежащія условія, согласно съ законами своей природы, по необходимости будутъ думать и поступать разумно, пока не заболѣютъ физически, умственно или морально. Въ этомъ случаѣ совѣтъ долженъ помѣстить ихъ въ соотвѣтственный госпиталь.

гдѣ они должны оставаться и пользоваться самымъ тщательнымъ уходомъ, пока не поправятся.

Наконецъ, отдѣлъ шестой (ст. 36) трактуетъ объ улаживаніи разногласій, возникающихъ въ общинѣ. Если генеральный совѣтъ сдѣлаетъ когда либо попытку нарушить естественные законы человѣчества, что едва ли возможно,—то старѣйшины общины, уже вышедшіе изъ состава послѣдняго, должны созвать общее собраніе всѣхъ ея членовъ въ возрастѣ отъ 16 до 30 лѣтъ, которые съ дѣтства воспитывались въ общинѣ. Это собраніе должно спокойно обсудить поведеніе совѣта и если большинство рѣшитъ, что послѣдній дѣйствовалъ или пытался дѣйствовать противно основнымъ законамъ, то общее управленіе дѣлами должно перейти къ тѣмъ членамъ общины, которые вышли изъ состава совѣта, имѣя болѣе 60 лѣтъ отъ роду, совмѣстно съ тѣми, кто еще не вступалъ въ него и насчитываетъ отъ 20 до 30 лѣтъ. Подобныя мѣропріятія носятъ, конечно, временный характеръ. Что же касается всѣхъ остальныхъ разногласій, то они должны разрѣшаться постановленіями большинства коллегіи изъ трехъ членовъ, которые позже всѣхъ вышли изъ состава совѣта.

Въ заключеніе Оуэнъ останавливается на тѣхъ мѣрахъ, которыя должны быть приняты въ переходное время съ цѣлью подготовить выступленіе «новаго нравственнаго міра». Хотя обновленіе существующаго общественнаго строя въ Европѣ становится неизбѣжнымъ и необходимымъ, для того чтобы успокоить возбужденныя страсти народовъ, однако испорченность сложившихся при ненормальныхъ условіяхъ характеровъ ставитъ не мало препятствій на этомъ пути. Поэтому необходимы переходныя учрежденія ставящія себѣ цѣлью перевоспитать и поставить въ новыя условія существованія все населеніе Европы, какъ первая практическая мѣра для улучшенія существующаго печальнаго положенія вещей.

Для того, чтобы ввести эти переходныя учрежденія мирно и рационально, нужно по мнѣнію автора, чтобы они исходили отъ

существующихъ правительствъ, какова бы ни была ихъ современная форма. Эти правительства должны оставаться на своемъ мѣстѣ, подобно тому какъ не подвергались разрушенію и старые пути сообщенія во время устройства желѣзныхъ дорогъ, которыя ихъ потомъ замѣнили—и организовать особые комитеты или совѣты изъ небольшого числа интеллигентныхъ и опытныхъ лицъ, поручивъ имъ созданіе новыхъ учрежденій, предусматривающихъ весь строй жизни—производство и распредѣленіе богатствъ, воспитаніе характера и управленіе. Эти комитеты должны начать съ составленія списковъ всѣхъ безработныхъ для образованія изъ нихъ гражданской арміи и поставить ихъ въ новыя условія, такъ чтобы они могли добывать все необходимое и получать надлежащее воспитаніе; вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ лежитъ обязанность защищать страну и поддерживать въ ней порядокъ. Эта гражданская армія должна быть хорошо обучена и имѣть опытныхъ руководителей и инструкторовъ, для того чтобы приступить къ созданію новыхъ учрежденій, могущихъ перестроить жизнь общества на истинныхъ началахъ и обезпечить ему всеобщее благосостояніе, образованіе и счастіе. Эти переходныя учрежденія не должны смѣшиваться съ существующими правительственными, общественными или частными организаціями, но постепенно вытѣснять ихъ, какъ, напримѣръ, желѣзныя дороги оттѣснили на задній планъ прежніе способы передвиженія.

Оуэнъ самъ себя называлъ соціалистомъ и—какъ видно изъ вышеприведеннаго—онъ дѣйствительно былъ таковымъ.

Но соціализмъ его былъ своеобразнымъ; К. Марксъ охарактеризовалъ его именемъ утопическаго. Однако, это опредѣленіе является не болѣе, какъ субъективной оцѣнкой, и не содержитъ въ себѣ указанія на его внутреннюю природу и на его объективное содержаніе.

Ближе соціализмъ Оуэна можно охарактеризовать словомъ *аполитическій*, ибо Оуэнъ является представителемъ того теченія

общественной мысли не исчезнувшаго еще и теперь, которое исходитъ изъ убѣжденія, что разрѣшеніе соціальнаго вопроса въ смыслѣ коренного измѣненія отношеній между капиталомъ и трудомъ совершенно не связано съ вопросомъ о завоеваніи послѣднимъ политической власти и вліянія. Поэтому онъ съ полнымъ довѣріемъ обращался со своими планами и къ англійскому парламенту, состоящему изъ представителей поземельнаго дворянства, и къ Аахенскому конгрессу государей, и къ вдохновителю европейской реакціи Меттерниху. Этимъ же опредѣляется и та позиція, которую занялъ Оуэнъ въ позднѣйшемъ соціальномъ движеніи, въ значительной мѣрѣ вызванномъ имъ самимъ. Онъ принималъ участіе въ организаціи профессіональныхъ союзовъ, но отвергалъ стачки, такъ какъ онѣ ведутъ «опасную игру и только усиливаютъ зло, на которое жалуются союзы, ибо онѣ побуждаютъ капиталиста вводить новыя машины для того, чтобы можно было совершенно обойтись безъ ручного труда». Принимая—далѣе—на ряду съ чартистами участіе въ агитаціи за десятичасовой рабочій день, Оуэнъ. однако рѣзко осуждалъ чартистское движеніе за его политическій характеръ и горячо убѣждалъ своихъ послѣдователей воздерживаться отъ него. «Политическія права не улучшатъ положенія рабочихъ и не избавятъ ихъ отъ страданій. По мнѣнію чартистовъ, нужно сначала добиться политическихъ правъ, а потомъ уже приниматься за устройство общинъ всеобщаго равенства, такъ какъ въ противномъ случаѣ члены ихъ не могутъ быть увѣрены ни въ прочности, ни въ продолжительности своего предпріятія... Капиталисты, обладая законодательной властью, всегда могутъ, какъ хищная птица, наброситься на эти общины и разрушить ихъ, какъ говорятъ чартисты. Но все это только одно голое предположеніе. Мы смѣемъ утверждать, что образованіе трудовыхъ общинъ нисколько не зависитъ отъ завоеванія избирательнаго права. Чартисты впадаютъ въ большую ошибку, воображая, что капиталисты обладаютъ властью помѣшать существованію этихъ

общинъ: владѣніе собственностью въ трудовой общинѣ доставитъ ея членамъ ту политическую и экономическую силу, какую эта собственность придаетъ теперь отдѣльнымъ собственникамъ. Она поставитъ ихъ на равную ногу съ прочими обладателями богатства... По отношенію къ общинамъ рѣшительно безразлично, какое въ странѣ правительство—деспотическое или демократическое, ибо самое деспотическое правительство не можетъ помѣшать ихъ возникновенію. Чартисты сѣютъ ненависть и вражду къ богатымъ классамъ; тѣмъ самымъ они только задерживаютъ наступленіе царства соціализма, ибо въ царство любви и справедливости нельзя войти путемъ вражды»...

Подобное отношеніе къ политикѣ находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что Оуэнъ не признавалъ противоположности интересовъ между трудомъ и капиталомъ, а потому отрицалъ необходимость классовой борьбы, считая, что въ созданіи новаго общественнаго строя одинаково заинтересованы всѣ.

«Такъ какъ интересы предпринимателей и рабочихъ совпадаютъ,—говорится въ послѣднемъ № журнала «Кризисъ» отъ 23 авг. 1834 г.,—то нужно принять мѣры къ тому, чтобы установить дружескія отношенія между собственниками земли и тѣми, кто ее обрабатываетъ, между промышленниками и всякаго рода ремесленниками, примирить предпринимателей и рабочихъ, заставить ихъ понять общность ихъ интересовъ и замѣнить индивидуалистическую конкуренцію единеніемъ и взаимопомощью».

Но при всемъ томъ Оуэнъ не былъ ни анархистомъ, отрицающимъ самую идею государства, ни сторонникомъ манчестерской школы, отвергающей вмѣшательство государства въ экономическія отношенія, и на практикѣ придерживался политики использованія его для своихъ цѣлей,—такъ было въ вопросѣ о фабричномъ законодательствѣ и также обстояло дѣло, когда рѣчь зашла объ организаціи «новаго нравственнаго міра». По мѣткому замѣчанію Холіока, онъ «былъ скорѣе патрономъ, чѣмъ піонеромъ са-

мономощи». И въ этомъ заключалось несомнѣнно глубокое противорѣчіе всей системы Оуэна; ибо, придерживаясь убѣжденія, что современное государство съ его дипломатическими интригами, кровопролитными войнами, дорого стоющими арміями, направленными не на созиданіе, а на истребленіе культурныхъ цѣнностей, покоится на ложномъ принципѣ, какъ и другіе основные устои общества, и являются выраженіемъ «злого» начала, онъ тѣмъ не менѣе пытался однимъ зломъ лѣчить другое и силою заблужденія утвердить торжество истины...

Но кромѣ аполитизма социализмъ Оуэна характеризуется еще тѣмъ, что онъ проникнутъ коммунистическимъ духомъ. Въ его общинѣ всѣ члены имѣютъ право на одинаковое воспитаніе и на одинаковое удовлетвореніе своихъ потребностей, а продукты изъ общественныхъ складовъ распредѣляются даромъ, безъ посредства какихъ бы то ни было денежныхъ знаковъ. Эта особенность устанавливаетъ преемственную связь его системы съ прежними соціальными утопіями, которыя онъ изучалъ, обдумывая свой планъ. Въ нѣкоторыхъ номерахъ журнала «Кризисъ» и на его обложкѣ за 1832 г. находится планъ поселка Гармоніи съ надписью: «Община изъ 2.000 лицъ, основанная на принципѣ, рекомендованномъ Платономъ, Т. Моромъ и Робертомъ Оуэномъ». Но осуществленіе этой старой идеи онъ ставитъ въ зависимость отъ достиженія человѣчествомъ высшей ступени развитія въ области наукъ и техники, которое позволитъ ему сбросить съ себя бремя матеріальныхъ заботъ и съ избыткомъ удовлетворить всѣ свои потребности.

«Приближается періодъ великихъ измѣненій»,—говорится въ памятной запискѣ правительствамъ Европы и Америки,—и непосредственными причинами, которыя дѣлаютъ эту перемѣну очевидной и неизбѣжной, являются поразительные результаты новыхъ научныхъ завоеваній и быстрое распространеніе знаній среди всѣхъ классовъ. Первое обстоятельство скоро приведетъ къ тому, что трудъ человѣческій будетъ играть незначительную роль при

созданіи богатствъ, второе же—сдѣлаетъ очевидной для народа абсолютную необходимость дать новое направленіе своимъ силамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ научитъ его, какъ осуществить эту перемену

...Настало время, когда выяснились средства, съ помощью которыхъ можно безъ всякаго насилія и обмана создавать богатства въ такомъ изобиліи и съ такими удобствами для всѣхъ, что потребности и желанія всего человѣчества будутъ удовлетворены съ избыткомъ (over-satisfied). Вслѣдствіе этого господство богатства и зло, проистекающее отъ желанія его пріобрѣтенія и накопленія, приходятъ къ концу. Настало время, когда выяснились принципы науки, на основаніи которыхъ безъ всякаго насилія или примѣненія карательныхъ мѣръ подростающее поколѣніе можетъ быть легко и съ удобствами для всѣхъ поставлено въ условія, благопріятствующія выработкѣ у него характера, нужнаго для процвѣтанія общества

Вслѣдствіе этого господство невѣжества, лжи и насилія также приходитъ къ концу».

Многочисленные опыты, производившіеся Оуэномъ и его послѣдователями съ цѣлью устройства означенныхъ коммунъ, не увѣнчались успѣхомъ; но они все же не пропали напрасно. Поэтому Оуэнъ могъ съ полнымъ правомъ сдѣлать свое гордое заявленіе священнику, спрашивавшаго его передъ смертью—не раскаивается ли онъ въ жизни, напрасно потраченной на несбыточные планы: «нѣтъ, сударь, моя жизнь не прошла даромъ, я возвѣстилъ важныя истины, и если онѣ еще не приняты міромъ, то только потому, что не поняты. Я не порицаю людей за это, ибо родился раньше времени».

Заслуга Оуэна заключается въ томъ, что давъ безпощадную критику нарождающагося капиталистическаго строя и нарисовавъ мрачную картину бѣдствій рабочаго класса, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ,—онъ вмѣстѣ съ тѣмъ создалъ образъ новаго общественнаго устройства, основаннаго на свободномъ сотрудничествѣ

и устраненіи всякой эксплоатаціи человѣка человѣкомъ или одного класса другимъ. Своей неутомимой проповѣдью «новаго нравственнаго міра» онъ бросилъ лучъ надежды въ сердце рабочихъ массъ, не видѣвшихъ въ то время никакого выхода изъ своего безотраднаго положенія, поднялъ въ нихъ духъ и пробудилъ вѣру въ свои силы. Отсюда начинается безпрерывный рядъ попытокъ къ разрѣшенію соціальнаго вопроса въ Англіи. И пусть коммуны не удались—толчокъ, данный Оуэномъ, былъ такъ силенъ, что общественная мысль не могла уже успокоиться, ища все новыхъ и новыхъ выходовъ. Изъ этихъ попытокъ выросло и современное кооперативное движеніе, насчитывающее уже милліоны членовъ и послужившее образцомъ для созданія подобныхъ же организацій въ другихъ странахъ.

